

А. Кутшеба-Пойнарова

ПОЛЬСКАЯ ЭТНОГРАФИЯ В СИСТЕМЕ МИРОВОЙ НАУКИ. ПРЕДМЕТ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Введение

«Научные дисциплины, их предмет и методы являются историческими категориями, они претерпевают постоянные изменения. То же относится к классификации наук, отражающей общий уровень знаний, отношение к действительности и к аксиологическим системам, господствующим в данную эпоху». Так утверждает известный польский историк, этнограф и социолог профессор Казимеж Добровольский в одной из своих работ, посвященных современной польской этнографии. Развитию науки сопутствуют, по его мнению, постоянные процессы, разъединяющие ее отрасли и соединяющие их вновь в более крупные комплексы, задача которых — синтез¹. Эти положения о закономерностях развития науки объясняют обращение к теме, которая в последнее двадцатилетие обсуждается на страницах польских периодических изданий по этнографии, народному искусству, фольклору, прежде всего таких, как «Etnografia Polska», «Lud», «Polska Sztuka Ludowa», «Literatura Ludowa». Появляющиеся в этих изданиях статьи характеризуют направления исследований, их результаты и одновременно определяют место этнографии в изменяющейся организационной структуре научной работы в Польше². В дискуссии о месте этнографии в системе наук участвуют не только этнографы, но и представители родственных дисциплин — языковеды, историки материальной культуры, истории искусства и литературы, музыковеды, а в последнее время и социологи. В их работах дается оценка некоторых этнографических трудов, а также формулируются их требования к этнографии³. Сопоставление теоретических предпосылок, программ, методов и результатов исследований в разных областях общественных наук является неременным условием интеграции этих наук.

Важнейшие направления польских этнографических исследований были уже освещены в статье В. Дыновского, помещенной в десятом томе «Biblioteki Etnografii Polskiej». Это прежде всего исследования, посвященные социальным и культурным преобразованиям польской деревни, формированию культуры разных групп рабочих, проблематике общей теории культуры, а также анализу региональных этнографических особен-

¹ K. Dobrowolski, Sytuacja etnografii w Polsce na obecnym etapie jej rozwoju, «Etnografia Polska», t. 12, 1968.

² Об оценке разных областей этнографической деятельности см.: «Etnografia Polska», t. 2, 1959; «Lud», t. 43, 1958; t. 51, 1967; t. 52, 1968; t. 53, 1969. «Polska Sztuka Ludowa», R. 18, 1964; «Literatura Ludowa», R. 8, 1964; см. также «Demos», R. 5, 1964, № 2 и R. 9, 1968, № 1.

³ W. Dynowski, L'évolution actuelle de l'ethnographie polonaise, «La Pologne au VIIe Congrès International des Sciences Anthropologiques et Ethnologiques», «Bibliothèque de l'Ethnographie Polonaise», № 10, Wrocław, 1964.

ностей. Об этом говорилось также и в других статьях десятого тома «Biblioteki Etnografii Polskiej».

В настоящем обзоре дается характеристика основных направлений этнографических работ в прошлом и в наши дни, информация о научных этнографических учреждениях Польши и их изданиях. Обращается внимание на методы работы, применяемые в этнографии и в других науках, и делается попытка показать, в чем сходство этих методов и в чем их различия.

Пути развития польской этнографии и предмет ее исследований

В Польше начало систематических этнографических исследований относится к эпохе просвещения, к рубежу XVIII и XIX вв.⁴ В Европе это было время формирования национального самосознания народов. Многонациональная Речь Посполитая в конце XVIII в. была поделена между тремя соседними государствами: Пруссией, Австрией и Россией. Сто пятьдесят лет национального гнета (до восстановления Польши в новых границах после первой мировой войны в 1918 г.) были периодом национально-освободительной борьбы и нарастающих общественных движений, приведших (в разное время для разных аннексированных областей) к освобождению крестьян от крепостной зависимости. В Королевстве Польском, остававшемся под властью царской России, оно завершилось в 1864 г. Для этого периода характерно прежде всего стремление выявить и сохранить сведения об истоках своеобразия польской крестьянской культуры, что нашло отражение в первых программах историко-этнографических исследований. Цель последних — систематизация источников по истории народа, заполнение в ней пробелов, возникших в связи с тем, что в старой польской историографии не отражалась жизнь крестьянских масс. С начала XIX в. увеличивается число полевых этнографических описаний. Крестьянская культура становится источником вдохновения представителей романтического направления польского национального искусства и литературы (поэтов, музыкантов). В то время элементы крестьянской культуры часто возводились к эпохе возникновения польской государственности (X в.) и противопоставлялись космополитическим влияниям чуждых элементов, в том числе влияниям христианской церкви. Следы таких воззрений мы находим еще во второй половине XIX в. в капитальном труде Оскара Кольберга, новое много томное издание которого выходит в Польше в настоящее время. Это наиболее полное описание сельской жизни разных районов страны⁵.

Но уже в этом труде, как и в других работах того времени, прослеживается новый, критический взгляд на культуру деревни, в которой под влиянием капиталистических отношений происходят заметные преобразования, классовая и культурная поляризация. Такие работы публикуются в первом в славянских странах этнографическом журнале «Wisła» (выходил с 1887 по 1905 г.) и в периодическом издании «Lud» (публикуется с 1895 г.) — органе Польского этнографического общества, а также в серийных изданиях возникшего в 1873 г. Научного общества

⁴ A. Kutrzebianka, *Rozwój etnografii i etnologii w Polsce*, «Historia nauki polskiej w monografiach», № 14, Kraków, 1948; W. Bienkowski, *Poprzednicy Kolberga na polu badań ludoznawczych w Polsce*, «Archiwum Etnograficzne Polskiego Towarzystwa Ludoznawczego», № 12, Wrocław, 1956; C. Hernas, *W. kalinowym lesie*, t. 1—2, Warszawa, 1966; J. Klimaszewska, *Katedra Etnografii Słowian (1926—1964) na tle rozwoju etnografii w Uniwersytecie Jagiellońskim w latach 1811—1925*, «Studia z dziejów. Wydziału Filozoficzno-Historycznego Uniwersytetu Jagiellońskiego», «Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego», t. 139, «Prace historyczne», z. 16, Kraków, 1967.

⁵ O. Kolberg, *Dzieła Wszystkie*. Red. J. Burszta, t. I и др., Wrocław, 1961 — (в этом новом, продолжающемся издании помещены и некоторые не публиковавшиеся ранее материалы).

(впоследствии Польской Академии наук) и его Антропологической комиссии (позднее в ней были выделены Археологическая и Этнографическая комиссии)⁶. Выходят в свет интересные описания отдельных деревень, реже — целых районов. Они основаны на непосредственных наблюдениях сельской жизни и характеризуют направление происходящих в ней перемен. Такие журналы, как «Wisła», призывают регистрировать предметы традиционной культуры. Все больше информации появляется о различиях культуры по регионам. Некоторые авторы (например, Ян Карлович) в инвентаре, относящемся к более старым культурным слоям, пытаются выявить элементы, отличающие польскую национальную культуру.

Ряд интересных наблюдений дает в конце XIX в. художественная литература позитивистского направления, а в начале XX в. — неоромантическая литература периода так называемой *Młodej Polski* (Млодэй Польски). В это время пробуждается интерес к художественному творчеству крестьян и делаются попытки сохранить его и использовать в быту других социальных групп. Возникают частные и публичные этнографические коллекции, открываются первые этнографические музеи: в Варшаве (1888), Кракове (1911). Одновременно в университетских центрах (Краков, Львов) и в других крупных городах страны (Варшава) находят признание и популяризируются новые направления в этнологии, антропологии, антропогеографии, языкознании. В Краковском университете в лекциях поэта, географа, естествоиспытателя Винценты Поля (середина XIX в.) находят отражение теории немецких географов о «естественных народах» (*ludów natury*). Сменившие друг друга руководители кафедры этнографии во Львове С. Чижевский (руководил кафедрой с 1910 г., умер в 1930 г.) и антрополог Я. Чекановский (участник экспедиции Мекленбургской экспедиции в Африку в 1907 г., умер в 1965 г., будучи профессором на пенсии Познаньского университета) представляли два крупных направления в мировой этнографической науке: эволюционную школу А. Бастиана и культурно-историческую школу.

В это время переводятся на русский язык труды К. Маркса, а также работы Э. Тэйлора, Л. Моргана. Историко-материалистические взгляды на историю первобытного общества и его развитие от дикости через варварство к цивилизации высказывает в своих трудах Л. Кшивицкий, впоследствии руководитель кафедры социальных структур в «Волной Вшехнице» в Варшаве, а с 1925 г. в Варшавском университете (умер в 1943 г.)⁷.

К периоду между двумя мировыми войнами (1918—1939 гг.) польская этнография приходит с уже сложившимися традициями, с результатами эмпирических исследований культурных преобразований деревни в некоторых своеобразных районах страны; польским этнографам были известны новые теории, оказывающие влияние на общественные науки. На долгое время эти исследования упростили в обществе убеждение о тесной связи этнографии с изучением исчезающей традиционной крестьянской культуры. Выводы из исследований польских этнографов должны были составить первооснову для проверки общих теорий эволюции и культурного прогресса. Они должны были проиллюстрировать механизм культурных преобразований, а также дать материал для гипотезы о генетических связях традиционной культуры польской деревни с древними культурами других славянских и шире — индоевропейских

⁶ См. «Wiadomości do Antropologii Krajowej», t. 1—18, Kraków, 1877—1895. «Materiały Antropologiczno-Archeologiczne i Etnograficzne», t. 1—14, Kraków, 1896—1919; «Materiały Antropologiczno-Archeologiczne i Etnograficzne», t. 1—4, Kraków, 1920—1925. «Prace Komisji Etnograficznej PAN», t. 1—17, Kraków, 1927—1938.

⁷ К. Zawistowicz-Adamowska, Wincenty Pol — badacz kultury ludowej, Warszawa, 1966; J. Czekański, Wstęp do historii Słowian, wyd. 2. Poznań, 1957; L. Krzywicki, Dzieła, t. 1—6, Warszawa, 1957—1962.

народов, а также о связях этой культуры с греко-римским культурным миром. Этнографическая наука Польши внесла значительный вклад в разработку этих проблем.

В этот период в существовавших тогда государственных границах Польши во всех новых или возрожденных университетах, были открыты кафедры этнографии и этнологии: в Познани (1919 г.), Львове (новая, вторая кафедра в 1924 г.), Кракове (в 1925 г. и вторая — в 1926 г.), Вильнюсе (1927 г.), Варшаве (1935 г.). Значительно выросло число этнографических музеев и этнографических коллекций в региональных краеведческих музеях. В изучении традиционной крестьянской культуры разных районов страны любителей все чаще заменяют профессиональные этнографы. Научные институты, возникшие в конце этого периода (Балтийский, Волынский, Восточных земель, а также социологические и социально-экономические институты), включают описание сельской культуры в программу своих работ. Продолжают издательскую деятельность Польская Академия наук (в 1926 г. в ней создана Этнографическая комиссия) и Польское этнографическое общество. Такую же работу проводят некоторые университетские кафедры (Краков, Познань) и музеи (Краков, Лодзь, Катовицы). В университетах встречаются любители-краеведы, исследователи традиционной крестьянской культуры и теории культуры. Профессора кафедр этнографии и этнологии (иногда кафедры антропологии, как Я. Чекановский, этнологии и социологии — Я. С. Быстронь или К. Добровольский и социологии — С. Чарновский и др.) вырабатывают свою исследовательскую программу, учитывающую научные традиции упомянутых университетов и отражающую те направления в мировой науке, с которыми польские ученые столкнулись в университетах Швейцарии, Германии, Австрии, Франции, Англии. Исследователь социальных проблем культуры Ф. Знанецкий (умер в 1958 г.) получает кафедру в Познанском университете после издания в США большого труда в соавторстве с В. Томашем⁸.

На некоторые направления польской этнографии и социологии оказали влияние научные теории Б. Малиновского — профессора Школы экономики в Лондоне и создателя функциональной школы в этнографии (умер в Америке в 1943 г.). Его связь с польской наукой поддерживалась путем личных контактов с польскими учеными, обмена учениками, публикаций его трудов в Польше.

Университетские центры этнографических исследований, так же как и некоторые центры исследований антропологических, социологических, лингвистических (в том числе в области диалектологии, языков и культуры славянских народов, а также античных и восточных народов), были связаны с зарубежной наукой. В то же время в них сохранялись собственные традиции. Отчетливо выступали различия между направлениями и исследовательской тематикой, преобладающими в отдельных центрах. Одной из главных причин этого были слабые контакты между научными учреждениями, разбросанными по разным городам Польши.

Эмпирическое направление полевых исследований более всего отразилось в труде Казимежа Мошиньского «Kultura ludowa Słowian», который до сих пор остается незаменимым источником информации о традиционной культуре славян и прежде всего о культуре населения Польши⁹. Это направление преобладает и в трудах его учеников. К. Мошиньский (умер в 1959 г.) сам называл себя «критическим эволюционистом»; его интересовали главным образом старые формы культуры, закономерности их появления и происходящих в них преобразований. Мошиньский

⁸ W. I. Thomas, F. Znaniecki, The Polish peasant in Europe and America, Boston, 1918.

⁹ K. Moszyński, Kultura ludowa Słowian, t. 1—2, cz. 1—2, Wyd. 2, Warszawa, 1967—1968.

участвовал в полемике о местонахождении прародины славян с последователями автохтонной теории среди языковедов, археологов, некоторых антропологов (Чекановский)¹⁰. Профессор Мечислав Гладыш — преемник Мошиньского на кафедре этнографии славян Краковского университета — пишет об иных проблемах исследований учеников Мошиньского, интересующихся прежде всего современной польской деревней и современной тематикой в этнографии славянских стран¹¹.

Другое важное направление эмпирических исследований связано также с университетом в Кракове, с его кафедрой этнологии и социологии, которой руководил Казимеж Добровольский. Эти исследования с самого начала охватывали современные преобразования в культуре польской деревни и изменения, которые происходили в ней в течение последних десятилетий. Изучается и обусловленность этих преобразований общим ходом исторического процесса. В своих работах профессор Добровольский освещает также проблему колонизации польских Карпат. Пытаясь реконструировать, начиная со средневековья, пути передвижений в эти районы пастухов с Балкан и Восточных Карпат, он ставит проблему столкновения пастушеской культуры с земледельческой культурой польского населения. Добровольский соединяет стремление к индивидуализирующему «интегральному» описанию (так он сам называет свой метод) с тенденцией к обобщениям в области типологии исторических явлений и созданию общей теории культуры¹². Об этом свидетельствуют его статьи, опубликованные в журнале «Etnografia Polska» (с 1958 г.), а также издаваемый сейчас сборник его работ. Со школой Добровольского связаны также исследования культуры рабочих. О некоторых результатах исследований современности пишут Д. Добровольская и В. Квасьневич¹³.

Профессор Евгениуш Франковский проводил сравнительно-исторические и теоретические исследования народного искусства в Польше и за ее пределами, прежде всего в Испании, в стране басков. Вернувшись после второй мировой войны в Познань и возглавив кафедру в университете, Франковский ориентировал своих учеников на проблемы реконструкции культуры великопольской деревни по историческим источникам XVIII в. и материалам современных экспедиционных исследований¹⁴. Преемник Франковского профессор Юзеф Буршта продолжил

¹⁰ K. Mośzyński, Pierwotny zasięg języka prasłowiańskiego, «Prace językoznawcze», № 16, Wrocław, 1957; его же, O sposobach badania kultury materialnej Prasłowian, Wrocław, 1962. См. также: M. Gładysz, Kazimierz Mośzyński, «Etnografia Polska», R. 3, 1960; J. Klimaszewska, Vedecká činnost Kazimierza Mośzyńskiego, «Slovenský Národopis», R. 5, 1957.

¹¹ M. Gładysz, The contribution of regional studies in South Poland to the history of Slavic folk culture, «Poland at the 8th International Congress of anthropological and ethnological sciences», № 16, Wrocław, 1968. См. характерный для этих исследований исторических и современных изменений культуры силезских и карпатских деревень сборник трудов под редакцией М. Гладыша: «Siolkowice Stare i Nowe», t. 1—2, «Biblioteka Etnografii Polskiej», № 18, 12, Wrocław, 1963—1966, а также работы, опубликованные в издании: «Prace etnograficzne», z. 1—3 («Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego», t. 53, 105, 157), Kraków, 1963, 1965, 1967.

¹² K. Dobrowolski, Studia nad zyciem społecznym i kulturą, «Prace Komisji Sociologicznej», № 7, Wrocław, 1967 его же, Studia z pogranicza historii i sociologii, «Prace komisji sociologicznej», № 10, Wrocław, 1967; W. Kwaśniewicz, Katedra etnografii ogólnej i sociologii Uniwersytetu Jagiellońskiego (1925—1964), «Studia z dziejów Wydziału Filozoficzno — Historycznego Uniwersytetu Jagiellońskiego», «Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego», t. 139, «Prace historyczne», z. 16, Kraków, 1967.

¹³ D. Dobrowolska, Górnicy solinarni Wieliczki w latach 1880—1939, Wrocław — Warszawa — Kraków, 1965. Д. Добровольская, В. Квасьневич, Этнографические исследования современной культуры польского народа краковскими учеными, «Сов. этнография», 1959, № 4; см. также К. Квасьневский, Структурально-статистический метод в исследованиях современной народной культуры, «Сов. этнография», 1964, № 3.

¹⁴ A. Kutrzeba-Pojnarowa, Wspomnienie o prof. Eugeniuszu Frankowskim, «Etnografia Polska», R. 8, 1963.

эту работу. Сотрудники кафедры подготавливают многотомную коллективную монографию, посвященную развитию крестьянской культуры Великой Польши, одной из самых древних исторических областей страны. В своих публикациях Ю. Буршта говорит о проблематике этой работы, а также о проводящихся под его руководством исследованиях процессов культурной интеграции и адаптации автохтонного населения Западных земель Польши¹⁵.

В период буржуазной Польши этнографические описания крестьянской культуры определенных регионов подготавливались также представителями университетских школ во Львове (профессора: Я. Чекановский, а также специалист по романской филологии и этнографии Адам Фишер, умерший в 1942 г.), в Вильнюсе (с 1927 по 1935 гг. — Цезария Бодуэн де Куртенэ-Эренкрейц, с 1935 по 1939 г. — Казимеж Мошинский), в Варшаве (Ц. Бодуэн де Куртенэ, Станислав Понятовский, погибший в немецком концлагере в 1945 г., Ян Станислав Быстрынь)¹⁶. В конце этого периода монографические исследования преобразований культуры деревни (например, под влиянием эмиграции в поисках заработков), основанные на непосредственных наблюдениях и на тщательных описаниях, составленных жителями деревни, проводили также социологи, ученики Чарновского и Знанецкого. Они издавали сборники дневников, написанных крестьянами к специальным конкурсам, которые устраивали в те времена.

Ряд ценных монографических исследований деревни, освещающих прежде всего условия хозяйственной жизни, происходящие в ней изменения, написан специалистами по экономике земледелия, историками, изучающими хозяйство вообще и проблемы кооперации в частности. Все эти работы были основаны на исследованиях деревни того времени. Но их задачи, направление, выбор объекта описания были разными¹⁷.

В этих работах обращается внимание на функцию, которую выполняет определенный элемент структуры исследуемых обществ (например миграция, кооперация) в наблюдаемом процессе изменения этой структуры и в формировании нового культурного облика деревни. В работах же представителей Львовской школы, находившихся под известным влиянием немецкой (позднее австрийской) культурно-исторической школы, описания касались прежде всего архаизмов культуры. Сопоставление их распространения приводит исследователей к выявлению исторических границ описываемых этнографических районов. Благодаря этой школе (а также Мошинскому, автору первых этнографических карт) стала понятна необходимость создания этнографического атласа Польши как основы для реконструкции исторического процесса на ее землях. Последователями Львовской школы было подготовлено много работ обобщающего характера, а также учебных пособий. Это работы Фишера, сопоставляющего элементы традиционной культуры важнейших этнических групп Польши и соседних славянских народов, исследования Чекановского, воссоздающего этапы миграции славянских народов и формирования их культуры с древних времен, труды Понятовского, который ищет в описаниях традиционной культуры Польши следы пастушеских и собирательских культур¹⁸. Больше всего учебных пособий

¹⁵ J. Burszta, *Etnografia współczesności*, «Etnografia Polska», R. 9, 1965; «Kultura ludowa Wielkopolski» (red. J. Burszta), t. 1—3, Poznań, 1960—1967.

¹⁶ J. Gajek, Sp. prof. Adam Fischer, «Lud», t. 36, 1946 J. Bulanda, *Pamięci wybitnego etnologa polskiego prof. dr. Stanisława Poniańskiego*, там же; K. Dobrowolski, A. Kutrzeba-Pojnarowa, *Sylwetka naukowa Jana Stanisława Bystronia*, «Etnografia Polska», R. 10, 1966.

¹⁷ В последние годы в Польше возобновлено издание этих работ, в частности Комиссией исследований современной культуры Польской Академии наук (редактор Ю. Халасиньский и др.) См. «Młode pokolenie wsi Polski Ludowej. Pamiętniki i studia», t. 1—4, Warszawa, 1964—1967.

¹⁸ См.: «Bibliographie sur la Pologne. Pays, Histoire, Civilisation», Warszawa, 1964; «Bibliografia historii Polski», t. 1, Warszawa, 1965.

принадлежит перу Яна Станислава Быстроня (умер в 1964 г.), создавшего (не без методологических связей с французской социологической школой Дюркгейма) оригинальную теорию изменений традиционной крестьянской культуры (в исторических границах с X по XX в.)

Быстронь в некоторых своих работах выходит за пределы крестьянской, или так называемой народной, культуры, которую он определяет как культуру, основанную на устной передаче, и занимается обычаями и художественным творчеством (в частности литературным) разных социальных слоев и этнических групп¹⁹.

Еще больше, чем Быстронь, был связан со школой Дюркгейма социолог Стефан Чарновский, на которого позднее оказал сильное влияние исторический материализм²⁰.

Своеобразную методологическую концепцию развивала Цезария Боуэн де Куртенэ-Эренкрейц (умерла в Лондоне в 1966 г.). Она называла ее феноменологической и связывала с научными достижениями так называемой Венской школы и философией Брентано²¹.

Вторая мировая война и гитлеровская оккупация Польши трагически прерывают развитие всех направлений в изучении человека и его культуры. Военные потери, изменение государственных границ, перемещение групп польского населения из восточных районов в западные, затем коренные изменения государственного строя и преобразования экономической и социальной структуры страны, наконец, революционный характер изменений общества и культуры (особенно в деревне) в период усиленной плановой индустриализации разных областей и последующей урбанизации оказывают решающее влияние на направление этнографических работ. Осуществление их было начато восстановленными после войны и вновь созданными университетскими кафедрами этнографии. Увеличилось число кафедр, изменилось в связи с образованием новых университетских центров их размещение. С 1945 г. по настоящее время проведены реформы в системе университетского обучения. С каждым годом растет число специалистов-этнографов в университетском образовании. Они находят работу в возникших этнографических фольклорных отделах и секциях различных научных институтов Польской Академии наук, на университетских кафедрах, в восстановленных этнографических музеях и этнографических отделах новых краеведческих музеев. В последнее время увеличивается участие этнографов в работах многочисленных в Польше социологических организаций, а также учреждений, реализующих в деревне государственную программу культурного развития.

Послевоенный период развития польской этнографии характеризуется следующими особенностями:

1) интерес к современным преобразованиям польской деревни и к культуре рабочих;

2) регистрация сохранившихся еще элементов традиционной крестьянской культуры (в первую очередь художественного творчества, а затем материальной культуры);

3) разграничение заданий между этнографическими организациями, прежде всего между всеми кафедрами и учреждениями Польской Академии наук, как в области проблематики, так и территориальной;

4) попытки использовать научный опыт эмпирических исследований некоторых из упомянутых этнографических и социологических школ, а также развитие и проверка этих исследований в свете новых методологических требований;

¹⁹ J. W. Bystron, *Etnografia Polski*, Warszawa, 1947; его же, *Dzieje obyczajów w dawnej Polsce*, Warszawa, 1960.

²⁰ S. Czarnowski, *Dzieła*, t. 1—5, Warszawa, 1956.

²¹ A. Zdrożyńska-Barącz, *Fenomenologiczna koncepcja historii kultury*, «Etnografia Polska», R. 12, 1968.

5) обмен методологическим опытом, а также организация коллективных работ, объединяющих представителей разных этнографических учреждений и центров;

6) популяризация этих работ путем их публикаций в центральных этнографических изданиях Института истории материальной культуры и Института искусства Польской Академии наук, Польского этнографического общества²², а также в университетских и музейных изданиях;

7) сопоставление выводов разных работ (прежде всего по современности) и созданных на их основе теоретических обобщений, касающихся традиционной культуры польской деревни и динамики ее современных преобразований, с исследованиями представителей других общественных наук — социологии²³, экономики сельского хозяйства, экономической географии и т. д.

Как подчеркнул в упоминавшейся выше работе профессор Дыновский, самым важным событием научно-организационного характера в развитии польской этнографии в послевоенный период было включение в 1953/54 г. специального этнографического отдела в Институт истории материальной культуры ПАН.

Проблематика современных этнографических работ в Польше. Теоретические предпосылки и программы исследований

Прошло 17 лет со времени создания Института истории материальной культуры ПАН, первой в истории польской этнографии центральной научной организации, призванной координировать усилия разных этнографических учреждений и придать соответствующее направление планируемым работам²⁴. Включению отдела этнографии в ИИМК предшествовало выделение уже в первые годы после второй мировой войны специальных секций — фольклора и народного искусства. Они вошли в созданный в 1947 г. Институт исследования народного искусства (позднее Государственный институт искусства, в настоящее время Институт искусства ПАН) и отчасти в Институт литературных исследований ПАН. Таким образом, в ИИМК этнография формально лишена этих разделов исследований. Однако это не закрыло путь к сотрудничеству представителей указанных специальностей и не привело к ограничению этнографических работ ИИМК ПАН исключительно материальной культурой деревни. Но несомненно, что в ИИМК этот раздел научных исследований выдвинулся на первый план как один из наиболее запущенных и в то же время актуальных с точки зрения основ марксистской методологии.

Включение отдела этнографии в ИИМК ПАН наряду с отделом археологии и отделом истории средневековой и современной материальной культуры Польши определило место этнографии среди других исторических дисциплин в системе Польской Академии наук. За этим последовали методологические изменения, выразившиеся в отходе от некоторых прежних направлений исследовательских работ в выборе, описании и анализе наблюдаемых и реконструируемых явлений культуры с позиций исторического материализма.

²² Кроме уже указанных серий: «Prace Etnologiczne», «Pracy i Materiały Etnograficzne», «Prace popularno-naukowe», «Atlas Polskich Strojów Ludowych» и др.

²³ Этнографические работы публикуются с 1962 г. в сб. «Rocznik Socjologii Wsi», издаваемом Институтом философии и социологии ПАН и Институтом аграрной экономики.

²⁴ Отчеты о деятельности института печатаются в выходящем с 1953 г. сборнике «Kwartalnik Historii Kultury Materialnej». См. также серию изданий института: «Studia z dziejów gospodarstwa wiejskiego», «Studia z dziejów górnictwa i hutnictwa», «Studia z dziejów rzemiosła i przemysłu», археологические журналы, монографические труды, учебники и издания на иностранных языках: «Archeologia Polona», «Ergon».

В отделах и лабораториях ИИМК ПАН, созданных почти во всех университетских центрах, были начаты коллективные исследования главным образом документального характера. Это упомянутые выше работы над Польским этнографическим атласом. Они основаны на тщательной регистрации материалов, которые собраны более чем в 300 деревнях, разбросанных по всей стране. В настоящее время эти работы проводит отдел Польского этнографического атласа ИИМК ПАН во Вроцлаве. Редактирует атлас профессор Юзеф Гаек. Уже изданы пробный выпуск и выпуски первый, второй и третий. В противоположность современным немецкому и швейцарскому атласам в польском атласе преобладают проблемы материальной культуры (орудия и техника земледелия, способы традиционной обработки земли, транспорт, пища, хозяйственные постройки). По сравнению с атласом Мошиньского число пунктов исследований увеличено в три раза. При составлении Польского этнографического атласа его авторы не только выявляют границы распространения старых форм, но стремятся к «динамическому» представлению на картах исторического процесса. Они обращают внимание на сохранение в памяти информаторов дат изменений и на очерченность вытеснения традиционных элементов культуры современными. Сопоставление с историческими документами позволило сделать выводы о путях развития традиционных элементов и о механизме происходящих перемен. Гаек, опираясь на материалы атласа, а также на литературные данные, определяет границы распространения региональных форм традиционной культуры, проверяет и дополняет положения, которые выдвигали и выдвигают языковеды, а из этнографов прежде всего Быстронь. Их положения касались давних этнических подразделений страны, главным образом этнографических групп²⁵.

Другой тип работ, начатых ИИМК ПАН,— это сбор материалов для монографических исследований по ряду разделов этнографии некоторых районов или выбранных деревень (район курпей, силезская деревня, подкраковская деревня, Карпаты и др.) и по проблематике, нередко охватывающей всю страну. В последнем случае региональные материалы привлекаются только в качестве примеров (неземледельческие занятия крестьян, пастушеская культура, быт мелкой шляхты, культура рабочих). Эти работы проводятся в трех центрах исследований: Варшаве, Кракове и Лодзи. Методологически они связаны со сходными темами, одновременно разрабатываемыми университетскими кафедрами, реже музеями²⁶.

Приступая к подготовке сейчас уже выходящих в свет региональных монографий и монографий об отдельных деревнях, польские ученые решили, что их целью будет характеристика всего процесса развития культуры выбранного района или деревни в его исторической обусловленности. Они обращали внимание на закономерности экономического развития, обуславливающие изменения культуры, на связь всех этих изменений с развитием производительных сил и производственных отношений. Например, авторы еще неоконченной монографии о деревне Сёлковице в Опольской Силезии (руководитель М. Гладыш) и историко-этнографической монографии о народной культуре Великой Польши (подготавливает под редакцией Ю. Буршты кафедра в Познани) ставили перед собой следующие задачи:

²⁵ J. Gajek (red.), *Polski Atlas Etnograficzny, Zeszyt Próbný*. Wrocław, 1958; Zeszyt 1—2, Wrocław, 1964—1965; Zeszyt 3, Wrocław, 1968; е го ж е, *Studia nad etnograficzną regionalizacją Polski*, «Lud», t. 47, 1962.

²⁶ См. статьи Ю. Буршты, Д. Добровольской, К. Завистович-Адамской и др., отдельные работы в изданиях: «Biblioteka Etnografii Polskiej» (red. W. Dynowski). «Prace Komisji Socjologicznej Oddziału w Krakowie Polskiej Akademii Nauk» (red. K. Dobrowolski), «Prace etnograficzne» в сериях «Zeszytów Naukowych Uniwersytetu Krakowskiego» (red. M. Gładysz) и др.

а) возможно более полное описание предметов, представлений и обычаев, появление которых относится к рассматриваемым в этих работах историческим периодам;

б) выделение этих периодов, чаще всего соответствующих периодизации в работах, характеризующих этапы экономического и общественного развития страны в минувшие эпохи; выявление причинной связи культурных изменений с изменением периода;

в) выделение в крестьянской культуре в границах этих периодов двух разных течений, соответствующих происходящей классовой поляризации деревни;

г) проследивание в некоторых случаях в границах этих периодов двух систем, сталкивающихся и сосуществующих в народной культуре как «старое» и «новое».

В указанных и некоторых других работах наблюдаются две тенденции, иногда неправильно исключаящие одна другую: стремление к исчерпывающему описанию (во времени и пространстве — географическом и социальном); 2) замена описания исторического толкованием, в котором стремление к обобщению не сопровождается точностью документации, полученной из источников, а пример доминирует над доказательством. Статистический материал как основа аргументации в этнографических работах используется довольно редко в противоположность большинству современных социологических работ²⁷.

Монографические региональные работы очень неравномерно размещаются на карте страны. Наиболее интенсивно исследования проводятся в районах, ближайших к соответствующим научным центрам, прежде всего, к упомянутым университетским городам. Они проводятся также в районах, которые еще более 100 лет назад были признаны в польской этнографической литературе особенно подходящими для экспериментальных этнографических исследований. Это районы с хорошо сохранившейся своеобразной народной культурой. К ним относится район курпей²⁸, выделяющийся исторически как территория древних пущ, заселенная относительно поздно. Здесь ведет работы Варшавский этнографический центр. Кафедра в Торуні занимается исследованиями в Куявии²⁹. На Мазурах и в Вармии традиционные обычаи и современную культурную интеграцию изучает центр научных исследований «Приозерье» в Ольштыне. В западном Поморье и на Любушской земле работают сотрудники этнографической кафедры университета в Познани. В Верхней Силезии и Силезии Опольской проводят исследования научные институты Катовиц и Ополья, связанные с ИИМК ПАН и кафедрами в Кракове и Вроцлаве³⁰. Эти кафедры ведут работы также в Нижней Силезии. Необходимо отметить, что университетские кафедры очень часто сотрудничают в полевых работах с музеями. В результате такого сотрудничества в Лодзи возник очень сильный центр полевых этнографических исследований. Там кроме работников университетской кафедры и сотрудников ИИМК ПАН с большим размахом этнографическую инвентаризацию и монографическое изучение культуры выбранных деревень и районов центральной и восточной Польши проводит Музей археологии и этнографии, а также другие местные музеи³¹.

Монографические исследования ИИМК ПАН осуществляются только в упомянутых выше нескольких районах. Работы, начатые возникаю-

²⁷ См. S. Ossowski, *O osobliwościach nauk społecznych*, Warszawa, 1962; S. Nowak, *Studia z metodologii nauk społecznych*, Warszawa, 1965.

²⁸ A. Kutrzeba-Pojnarowa (red.), *Kurpie*, «Puszcza Zielona», t. 1—3, Wrocław, 1962—1965.

²⁹ Под руководством Я. Климашевской и М. Знамеровской-Приюфферовой.

³⁰ Под руководством М. Гладыша, А. Наша и др.

³¹ Кроме музейных изданий, необходимо упомянуть «*Łódzkie Studia Etnograficzne PTL*», red. K. Zawistowicz-Adamska.

щими центрами (такими, как музеи), значительно уплотнили сетку пунктов этнографических обследований, но ослабили связи между центрами. Это привело к большим трудностям в реализации коллективной обобщающей работы по этнографии Польши³². Более систематично и во всех районах Польши проводят исследования народного художественного искусства сотрудники Института искусства ПАН. Уже вышли в свет публикации, характеризующие польское народное искусство в целом, а также отдельные его отрасли³³. Богатые материалы Института искусства являются основой для успешного осуществления региональных работ по народной музыке³⁴.

Примером международного сотрудничества польских этнографических центров является начатое ИИМК ПАН изучение культуры карпатских деревень и участие в методологических дискуссиях по этой теме. В Карпатах работают сотрудники трех этнографических центров ИИМК (Краков, Лодзь, Варшава), университетских кафедр и музеев³⁵.

Другим примером международного сотрудничества является участие польских этнографов в работах Комитета по исследованию промышленных районов.

Дискуссия, которую развернули сейчас польские этнографы и представители смежных дисциплин, вышла за рамки исторических наук. В ней участвуют специалисты по социологии деревни, экономике земледелия, экономической географии. Дискуссия касается двух главных проблем.

1. Критерий выделения единицы изучения в полевых этнографических работах, пожалуй, слишком «экономизированных» в некоторых современных этнографических направлениях.

2. Противопоставление логическим построениям, выдвинутым представителями некоторых дисциплин в качестве рабочих гипотез, исторических обобщений в виде моделей, построенных на основе эмпирических материалов.

В будущем дискуссия как с социологами, так и историками должна сделать выводы из наших эмпирических исследований понятными специалистам других отраслей науки и привести к применению совместно выработанных теоретических моделей развития культуры в качестве орудия последующих исследований. Их пользу в сфере изучения культуры показали как социологические работы, так и некоторые направления зарубежной культурной и социальной антропологии, о популярности которых в польской этнографии свидетельствуют многие работы, появившиеся в последнее время³⁶.

³² Польские ученые приняли участие в написании главы «Поляки» для тома «Народы зарубежной Европы», I (серия «Народы мира. Этнографические очерки»), М., 1964.

³³ См. сообщения, опубликованные в журн. «Polska Sztuka Ludowa», а также: R. Reinfuss, J. Swiderski, *Sztuka Ludowa w Polsce*, Kraków, 1960. Ряд монографических работ по отдельным отраслям народного искусства, а также по теории этого искусства опубликовали: В. Дыновский, А. Яцковский, К. Петкевич, К. Пивонский, Р. Райнфусс, Т. Северин, А. Войцеховский и др. См. также работы Ю. Грабовского, в частности недавно изданные книги: «Sztuka ludowa. Formy i regiony w Polsce», Warszawa, 1966; его же, *Dawna polska rzeźba ludowa*, Warszawa, 1968; A. Jackowski, J. Jarnuszkiewiczowa, *Sztuka ludu polskiego*, Warszawa, 1967.

³⁴ Эти работы проводили руководитель Отдела М. Собеский (умер в 1967 г.), а также М. Петрушиньска-Собеская, Я. Сташевский, Я. и А. Богущие и др.

³⁵ См. посвященные польским Карпатам историко-теоретические работы Р. Райнфусса о лемках и народном искусстве Карпат, М. Гладыша об организации коллективных работ и об искусстве силезских гуралей, Б. Копчиньской-Яворской и др., См. также: W. Antoniewicz (red.), *Pasterstwo Tatr Polskich i Podhala*, t. 1—7, Wrocław, 1959—1967. Библиографию польских, югославских и венгерских работ по этнографии Карпат издал под редакцией М. Гладыша ИИМК ПАН («Prace etnograficzne»).

³⁶ См. выходящие в свет переводы работ Р. Бенедикт, Р. Фэрта, Б. Малиновского, О. Леви-Стросса и др., подготовленные к печати К. Юденко, А. Клоковским, З. Со-

Представленная выше характеристика путей развития польской этнографии не охватывает всего многообразия тематики и проблем современных и прежних этнографических работ³⁷. Некоторые исследования были только названы. Почти целиком опущены работы, тематика которых выходит за пределы Польши (включая области расселения славян), хотя они проводились, правда не систематически, чуть ли не с конца XVIII в. Благодаря этим работам были получены коллекции, составившие основу первого этнографического музея в Варшаве, а также вошедшие в экспозиции и фонды других музеев. В результате исследований за пределами Польши и даже Европы и участия в этнографических экспедициях выдающиеся польские ученые в период между двумя мировыми войнами заняли соответствующее их заслугам научное положение в польских и заграничных университетах.

В настоящее время этнографические работы за пределами Польши также стоят в исследовательских планах ИИМК. Издана монография, посвященная быту и культуре современной Монголии³⁸. В журнале «Etnografia Polska» и в издании «Biblioteka Etnografii Polskiej» опубликованы статьи об экспедициях польских этнографов в Монголию и совместных исследованиях польских и болгарских ученых, посвященных современным преобразованиям болгарских деревень.

Польские этнографы должны разрабатывать и те разделы этнографии, которые после войны не изучались из-за отсутствия организационных возможностей.

В своем выступлении на заседании комитета исторических наук ПАН (1957 г.) профессор К. Добровольский утверждал, что в перспективном плане развития польской этнографии необходимо выделить прежде всего исследования динамики современных преобразований сельской культуры, которые проводятся одновременно с работами социологов и экономистов сельского хозяйства. Нельзя, однако, отказаться от параллельных исторических и собственно этнографических исследований. Следует также подчеркнуть необходимость более интенсивного участия этнографов в таких научных работах, которые могут стать основой для практической деятельности.

SUMMARY

The main fields where Polish ethnographical research is active are characterized. The most topical problems are first of all those concerned with the social and cultural transformation of Polish village life, the culture formation among various groups of workers, the study of regional ethnographic differences and a general theory of culture. Other fields covered by Polish ethnographic studies past and present are also characterized, as well as the organization of ethnography in Poland research institutions and their publications. The author shows how methods of ethnographical research were developed in the course of Poland's cultural history and the evolution of Polish ethnography from the XVIII—XIX centuries up to the present day.

колевич, А. Валигурским и др., а также статьи в изданиях: «Etnografia Polska», «Lud», «Przegląd Nauk Historycznych i Społecznych», «Przegląd Socjologiczny», «Studia socjologiczne».

³⁷ Лучшее всего подготовлена библиография послевоенного периода (до 1954 г.), см.: Н. Bittner-Szewczykowa, Materiały do bibliografii etnografii polskiej za 1945—1954, Wrocław, 1958 (прилож. к журн. «Lud», t. 43). Публикацию библиографии в обработке Б. Гавина продолжает «Lud». Ее печатают в избранных изданиях «Volkskundliche Bibliographie», (red. R. Wildhaber). Кроме того, обзоры текущих работ появляются в международном информационно-библиографическом издании «Demos». Начатая К. Мошиньским библиография польских работ, касающихся неславянских территорий, дана ИИМК ПАН в печать (ред. М. Гладышева).

³⁸ W. Dynowski, Współczesna Mongolia, Wrocław — Warszawa — Kraków, 1968.